

Основание Горы Вечного Духа сотряслось

Чувство вины промелькнуло в глазах Старейшины Шуня, но вскоре его сменила решительность, он явно сделал какой-то внутренний выбор.

«Старейшина Шунь, вы там уже так долго стоите, то хмуритесь, то поджимаете губы. Что вас тревожит?»

Девушка в светло-зеленом одеянии незаметно подошла к нему, держа на руках какого-то беленького зверька. «Старейшина Шунь, кто бы мог подумать, что здесь водятся духовные звери вроде этого снежного лиса. Посмотрите, у него ранена левая лапа. Я перевяжу его раны».

Словно по мановению волшебной палочки задумчивый взор лица Старейшины Шуня сменился взглядом, полным безграничной любви и обожания.

«Девочка моя, ты всегда так добра. Снежный лис кажется милым и послушным, но на самом деле он очень хитер. Хуан-Эр, смотри, как бы он не напал на тебя».

Лицо Хуан-Эр озарила милая улыбка, чистая как горная долина после дождя.

«Я буду осторожна».

Старейшина Шунь кивнул. Он просто хотел предупредить ее на всякий случай, он не думал, что зверек вцепится в Хуан-Эр.

«Хуан-Эр», - окликнул ее Старейшина Шунь, когда она собиралась уйти.

«Хм?» - повернулась Хуан-Эр; она остановилась и вопросительно посмотрела на него.

«Хуан-Эр, я собираюсь вмешаться в дела небесного сектора, ты не будешь меня винить за мою настырность?» Старейшина Шунь несколько робел. Он не боялся ничего на свете, но его пугала мысль о том, что Хуан-Эр может расстроиться, если он будет слишком настойчив.

Хуан-Эр вскинула брови, в ее прекрасных, ясных глазах появилась тень сомнения. Она мягко произнесла: «Старейшина Шунь, Хуан-Эр втянула вас в эту историю, к тому же вы так стараетесь ради меня. Как может Хуан-Эр винить вас? Вот только... сфера наследия, вы...»

«Не беспокойся об этом. Я знаю, что делаю. Территория наследия и вправду хранит великую силу, но все эти люди из четырех великих сект довольно посредственны. Небольшое усилие с моей стороны – и в небесном секторе начнется невероятная паника».

Его лицо озарила озорная улыбка с примесью презрения, которое он испытывал к четырем великим сектам.

Было вполне очевидно, что он был обо всех них не слишком высокого мнения.

.....

Новости о событиях в небесном секторе продолжали поступать к высокопоставленным членам четырех великих сект. Особенно пристальное внимание происходящему в небесном секторе уделяли четыре старейшины.

Они связывали все свои надежды с небесным сектором.

По правде говоря, остальные секторы существовали просто для видимости. Конечно, было неплохо, когда оттуда приходили талантливые культиваторы, но особо об этих секторах никто не волновался.

Будущее четырех великих сект было напрямую связано с успехами кандидатов из небесного сектора.

Поэтому четыре старейшины были готовы на много закрыть глаза, когда речь шла о небесном секторе.

Санчейзер из Секты Багрового Солнца был особенно рад травле мирского гения, когда он понял, что им был Цзян Чэнь.

Он не хотел, чтобы этот мирской гений мешал развиваться гениям его секты.

Сердце дао постаревшего и умудренного годами культивации Санчейзера было поистине холодным и жестоким. Когда речь шла о жизни и смерти других людей, он был невероятно жесток.

Если кто-то не вставал на его сторону, такой человек подлежал уничтожению. В противном случае Санчейзер бы просто позволил такому человеку рано или поздно стать препятствием у него на пути. А препятствий на своем пути Санчейзер не терпел.

Что же до трех других старейшин, Айсмист из Секты Парящего Ветра была невероятно спокойным, уравновешенным человеком. Она всегда стремилась к компромиссу, стараясь держаться подальше как от радикальных, так и от чересчур консервативных идей.

Таузендлиф из Секты Дивного Древа провел собственное расследование и обнаружил, что у мирского гения весьма сложные отношения с гениями из его секты.

Похоже, все, кроме Тан Хуна, опасались его.

Поэтому Таузендлифом овладели сомнения. Ему казалось, что, если он не станет вмешиваться в эту историю, такое положение дел будет на руку Секте Багрового Солнца.

А если вмешается, возможно, он не сможет изменить сложившуюся ситуацию.

Единственным, кто по-настоящему разозлился, был Нинелион из Секты Мириады Духов. Он громко изрыгал ругательства в адрес экзаменаторов небесного сектора, называя их кусками собачьего дерьма и обвиняя их в открытом нарушении правил.

Но зато он преисполнился радости, узнав, что Цзян Чэнь лично заявился на встречу гениев.

Он не скрывал своего восхищения мирским гением и был доволен тем, как повел себя гений его секты, Ло Си.

Ло Си не подчинился Лэй Ганъяну и не стал участвовать устроенной им травле мирского гения, а решил уйти оттуда и не ввязываться в эту сомнительную историю.

Нинелиону такое поведение казалось благородным и в высшей степени достойным.

В конце концов, Секта Багрового Солнца любила доминировать, и Лэй Ганъян в этом смысле

был истинным сыном своей секты. Нинелион был доволен тем, что Ло Си остался верен себе и не пошел на компромисс.

«Мм. Если бы мирской гений вступил в мою секту, он и Ло Си сияли бы на небосклоне подобно двум солнцам, это стало бы величайшим событием в секте за последнюю тысячу лет. Я должен защитить этого кандидата любой ценой».

Придя к такому решению, Нинелион не мог сидеть сложа руки. Он тут же решил принять необходимые меры.

Сперва он обратился к уважаемому Таузендлифу. Его позиция была весьма неоднозначной. В глубине души он тоже мечтал завербовать мирского гения.

Когда Нинелион убедил его, что от травли мирского гения выиграет только Секта Багрового Солнца; немного подумав, Таузендлиф решил поддержать Нинелиона в его стремлении защитить Цзян Чэня.

Однако они решили, что для того, чтобы противостоять козням Секты Багрового Солнца, им нужно перетянуть на свою сторону нейтральную Айсмист.

Она всегда старалась соблюдать нейтралитет, но, для вида как следует поспорив с двумя старейшинами, согласилась присоединиться к ним.

Когда эти трое пришли к Санчейзеру, казалось, что он давно подготовился к такому повороту событий.

Сколько они его ни убеждали, в ответ он лишь холодно смеялся.

«Я никак не влияю на секцию экзаменаторов. Но, если гении сект хотят бросить ему вызов и поставить его на место, в этом нет ничего такого, что противоречит правилам, не правда ли?» - равнодушно произнес невозмутимый Санчейзер.

Его прямолинейность поразила остальных старейшин. Действительно, кандидатам было позволено бросать вызов другим культиваторам, чтобы набирать баллы. Такой способ набора баллов был четко прописан в правилах небесного сектора.

Нинелион холодно рассмеялся: «Да, кандидатам действительно позволено бросать друг другу вызов, но неужели вам кажется, что нелепые ограничения, наложенные на мирского гения, были оправданы?»

Санчейзер невозмутимо ответил: «Таково было решение группы экзаменаторов. Причем здесь я? Думаете, я отдал им такой приказ? Не забывайте, что среди экзаменаторов были и члены ваших сект. Сколь бы влиятелен я ни был, неужели вы полагаете, что я могу указывать членам ваших сект?»

Остальным старейшинам оставалось только промолчать. Каким бы наглым ни казался его ответ, в нем была доля правды.

Экзаменаторы принимали решения коллегиально. И среди них были члены их трех сект.

Пока они безмолвствовали, Санчейзер вдруг сказал: «Я придерживаюсь мнения, что нет ничего хорошего в той шумихе, которую наводит в небесном секторе этот мирской гений, вселяя в сердца прочих кандидатов тревогу. Почему бы остальным гениям не проучить его?

Разве он сам не гений? Разве они все не поднимаются все выше и выше благодаря жестоким схваткам? Разве все мы не дошли до нынешних высот, идя по головам и переступая через трупы бесчисленных соперников?»

Действительно, путь боевого дао был усеян лязгом клинков и звоном мечей, горами трупов и океанами крови.

Вдруг посреди разговора четыре старейшины задрожали.

Пока они говорили, Гора Вечного Духа начала трястись. Небеса содрогнулись, а земля вздыбилась.

«Что?!» - вскричали они, выбегая наружу.

Видимо, случилось что-то серьезное.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ!!!

Дрожь земли на Горе Вечного Духа сопровождалась невероятным рокотом. Всеми, находившимися там, тут же овладело волнение; людей трясло в унисон с горой.

«Что происходит?»

«Что случилось?»

Все кандидаты выбежали из своих жилищ с перепуганными лицами.

Когда Цзян Чэнь почувствовал дрожь земли, он со скрещенными ногами сидел в своем жилище. Он тоже тут же вылетел наружу.

Нахмурившись, он посмотрел вниз и вызвал Золотозубого Крысиного Короля, попросив его разведать обстановку под землей, чтобы узнать, было ли это землетрясением.

Но через несколько мгновений дрожь прекратилась.

Сила толчков была такова, что казалось, будто сам бог горы внезапно чихнул. Когда толчки прекратились, наступила тишина, будто ничего и не было.

Но четыре старейшины чувствовали, что что-то здесь не так, и продолжали пытаться докопаться до причины мощных толчков.

Они все сконцентрировались на основании горы. Если бы это было просто небольшим землетрясением, они бы не обратили на него особого внимания.

Но дело было серьезным, если что-то пошло не так в основании горы.

Они использовали невероятные богатства и духовную силу, чтобы открыть Гору Вечного Духа. Если основание пошатнулось, она бы навечно закрылась.

И тогда они оказались бы навеки заперты на этой горе; тогда им оставалось бы рассчитывать только на помощь извне.

В противном случае никто бы отсюда не выбрался.

Старейшины бросились к основанию, которое держало проход открытым.

Первым прибежал Санчейзер, вскоре за ним подтянулись и другие.

«На что это похоже?» - спросила Айсмист у Санчейзера.

Тот побледнел; старейшина не верил своим глазам. Он довольно долго разглядывал основание, его лицо постоянно сводили нервные судороги. Почувствовав странный привкус горечи во рту, он пробормотал: «Основание было частично разрушено».

Три остальных старейшины тоже быстро взглянули на основание; они тут же изменились в лице, стоило им увидеть следы разрушения.

«Черт возьми, кто это сделал?!» Нинелион начал громко ругаться. «Мы вложили столько сил в открытие этого прохода, а он прослужил только три года. Половина основания была уничтожена. Таким темпом оно не прослужит и полгода!»

Эти четверо были сильнейшими культиваторами союза шестнадцати королевств, но, глядя друг на друга, они видели в глазах окружающих только тревогу.

Было очевидно, что стоит опасаться любого существа, способного уничтожить основание горы.

«Может ли в сфере наследия жить такое могущественное существо?» - спросила Айсмист?

«Это невозможно. Если бы такие существа и были, они бы спали мертвым сном. С древних времен все могущественные существа успели погибнуть или впасть в глубокую спячку из-за отсутствия необходимого количества энергии. Не может быть, чтобы они до сих пор бодрствовали», - сходу отмел предположение Айсмист Нинелион.

«Неужели это дело рук человека?» - настороженно спросил Таузендлиф, сделав глубокий вдох.

Человека?

От этой мысли лица старейшин помрачнели еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/27/303285>